

Люди в зале еще не оправились от предыдущей ситуации и были ошеломлены, услышав слова Юй Чжо, даже Ло Юньсяо кивнул через некоторое время: «Хорошо».

Юй Чжо подошел, поднял с пола сценарий и встал в центре репетиционного зала.

Он подождал, пока Ло Юньсяо подготовится, а затем, окинул взглядом окружающее пространство.

Большинство последующих репетиций будут сниматься стационарными камерами в репетиционном зале, но поскольку все еще снимали основной материал того периода, каждую группу сопровождала небольшая съемочная группа, что означало, что в этот момент в зале стояло около тридцати человек.

Сгрудившиеся вместе пушистики, одетые в разноцветные одежды, выглядят чрезвычайно искаженно, и их легко можно принять за подделку. Если бы Юй Чжо не чувствовал, как на него специально смотрят, он мог бы даже принять их за пейзаж.

Изображение хаски - Ло Юньсяо стало немного четче.

Юй Чжо не мог понять, на чем основывается формирование галлюцинаций в его собственном сознании. Но в видении Ло Юньсяо походил больше, чем на многих виденных им людей: черно-белая лохматая голова хаски, льдисто-голубые глаза сквозь явную тупость.

Это было безобидно и даже мило, как будто это действительно была обычная собака.

Он медленно, глубоко вздохнул: «Ну, начнем».

На этот раз они не стали повторять предыдущую сцену, Юй Чжо выбрал среднюю часть.

После пошагового руководства Ли Няня, главный герой наконец обнаруживает ключ к разрушению формации и в конце концов берет на себя инициативу, предлагая остаться.

В начале этого абзаца главный герой уже уловил большинство подсказок, и в его сердце тоже было ожидание, поэтому все выглядит более торжественно и трагично, чем раньше, а по сравнению со все еще болтающим Ли Нянем контраст еще более яркий.

Сила Ло Юньсяо действительно неплоха, стоило ему открыть рот, как он вошел в роль. В его рассуждающей речи были взлеты и падения, напряжение сюжета, борьба главного героя, напускное спокойствие, всего в нескольких словах, чтобы показать все.

Но на лице Юй Чжо не было никакого выражения.

Он уже давно не играл с самоотдачей.

Шесть лет или семь...

От первых попыток до бесконечной тревоги и страха, которые заставляли его ненавидеть и сопротивляться, и до полного отказа от роли. Он не может вспомнить, когда в последний раз полностью отдавался роли.

Страшно было даже пытаться вспомнить.

«Но вокруг полно зверей. Все они довольно милые, совсем не страшные», -мысленно сказал себе Юй Чжуо.

Он посмотрел на пару льдисто-голубых глаз с другой стороны, и голова собаки соответствовала тяжелому тону Ло Юньсяо, придавая ситуации некую нелепость, но не в силах удержаться от комичного.

Так и хочется поддразнить его, увидеть выражение его лица. Даже если бы Юй Чжо уже принял решение, ему все равно хотелось бы увидеть, какое выражение морды будет у этой собаки в безвыходной ситуации и перед выбором.

Подсознательно он приподнял уголки губ, и в его сердце медленно всплыли любопытство и желание, принадлежавшие Ли Няню.

Сердце забило чуть быстрее, но Юй Чжо беспрецедентно чувствовал, что такое волнение и страх можно перетерпеть.

Ло Юньсяо поначалу не заметил разницы.

Даже если его противник - плохой актер, как Юй Чжо, эффект на него будет ограничен.

Однако в сцене, когда главный герой наконец набрался сил, чтобы обернуться и встретиться взглядом с Ли Нянем, Ло Юньсяо был внезапно потрясен.

Казалось, он действительно видит Ли Няня.

«..... Это просто, разве это не разрушит массив? Пойдем, скорее надо выходить отсюда, я хочу выпить».

Он сделал шаг вперед, как будто собирался достать меч. Пара прекрасных персиковых глаз были полны игривости, но и через чур невинно, как будто он не знал, что смерть

приближается.

Это заставило бы людей испытывать бесконечное чувство вины за то, что они тянут его вниз.

«Подожди!» Ло Юньсяо подсознательно потянулся к нему, чтобы остановить, и был поражен собственной инстинктивной реакцией, наконец вспомнив, что действует молниеносно, он едва продолжил свою реплику: «Все не так просто».

Он успокоился и продолжил. Но он все еще был слишком удивлен, чтобы остановить себя.

Юй Чжо совершенно не походил на себя прежнего.

Будь то смена тона в репликах, или малейшая эмоция в выражении лица и глаз, или даже ритм между движением и тишиной — все это привлекало внимание.

Герои фильме словно ожили.

Эмоции накатывали непроизвольно, и вскоре Ло Юньсяо снова полностью вжился в роль. У него даже возникла иллюзия, что он играет напротив Лу Цзяньчуаня.

Но есть и разница.

Когда он увидел его в первый раз, он не был так силен, как в конце, и не чувствовал притяжения соперника. Он не уверен, что это хорошая идея, но уверен, что это хороший шанс для него, чтобы быть частью этого.

Поскольку там - Ли Нянь, он может быть только главным героем.

«..... Ты уверен?»,- спросил его человек напротив с ухмылкой.

«Конечно!»

Ло Юньсяо без колебаний подхватил последнюю строчку, а затем время словно остановилось надолго.

Юй Чжо тоже не шевелился.

Не известно, сколько прошло времени, но вдруг раздался звук разрозненных аплодисментов, а затем он быстро превратился в шквал.

Ло Юньсяо полностью проснулся, подсознательно посмотрел в сторону аплодисментов, а затем яростно распахнул глаза, недоверчиво глядя на Юй Чжо.

«Юй Чжо!»

Яркое выражение на лице парня давно исчезло, и теперь, открыв рот, он медленно улыбнулся, в котором, казалось, промелькнула тень Ли Няня.

«Говори тише, я тебя слышу».

«Ты .....», - Ло Юньсяо от волнения не мог выговорить ни слова, и подождав немного выдал из себя фразу: «На этот раз ты играл очень хорошо».

«Я так не думаю».

Ло Юньсяо с силой мотнул головой, не в силах найти нужные слова для выражения, и, наконец, сумев стабилизировать свои эмоции, подошел и с силой похлопал Юй Чжо по плечу.

«Если бы ты играл так раньше, учитель Лу не был бы сейчас так зол!»

После паузы, все еще подозревая, что выразился недостаточно полно, он добавил: «Если бы ты играл так, брат Чуань очень бы тебя ценил».

Кончики пальцев Юй Чжо слегка дрогнули, подавляя более сильную дрожь. Через полминуты он сдался, и спрятал руку за спину, рассмеялся и низким голосом повторил.

«Да.»

Когда вечером запись закончилась, и Фан Ян приехала за ним, она заметила, что отношение персонала стало другим.

Но она не могла понять, в чем дело.

Юй Чжо только что закончил собирать вещи и вышел, но его остановил Ло Юньсяо. Он нажал на подписку на Weibo, которую не добавил в полдень, и наконец был свободен. Когда он подошел к двери, он увидел, что его менеджер нахмурилась, ничего не говоря.

Он потянул ее за рукав: «О чем ты думаешь?»

Фан Ян отвела взгляд, посмотрела на его лицо, мгновенно вспомнив услышанные ранее всевозможные новости.

На стоянке Фан Ян только добродушно приоткрыла рот: «Я только один день не смотрела за тобой, как ты снова провоцируешь Лу Цзяньчуаня?»

Юй Чжо фыркнул: «Он просто давал нам актерские советы, как и планировалось программой».

«Репетиторство один на один там тоже прописано?», - Фан Ян закатила глаза.

Юй Чжо пожал плечами.

Фан Ян услышала, что Юй Чжо и Лу Цзяньчуань взаимодействовали на сцене. Но плохая актерская игра Юй Чжо хорошо известна, Лу Цзяньчуань должен быть сильным, нелегко сказать, кто прав, а кто нет.

Она могла только вздыхать: «Я пошла навести справки, агент Лу Цзяньчуаня искал главного режиссера и продюсера Ли, не знаю для чего. Но ты должен быть честен со мной и не создавать неприятностей».

Юй Чжо хмыкнул и ничего не сказал.

Фан Ян медленно завела машину, посмотрела на него в зеркало заднего вида: «Что именно ты тогда сказал? Зачем ты его злишь?»

«А тот, кто сообщил тебе это не сказал?», - Юй Чжо поднял брови, но не мог не вспомнить ту сцену.

Когда Лу Цзяньчуань был достаточно близко, чтобы заставить его имитировать действия, он видел, что это действительно была оригинальная внешность Лу Цзяньчуаня. Он даже запомнил слабый запах тела мужчины и микровыражения на его идеальном лице, когда он менял свои эмоции.

Но в конце концов, когда Лу Цзяньчуань выходил из себя, он снова превращался в пушистого котенка.

Такие частые перемены на самом деле более утомительны, чем обычная искаженная иллюзия. Ведь так он яснее осознает, что не является нормальным.

Единственным утешением было то, что маленький котенок с всклокоченной шерстью был еще более очарователен, чем прежде.

Обнаружив, что Фан Ян, похоже, ждет, что он еще скажет, Ю Чжо опустил глаза и улыбнулся.

«Я ничего не говорил, просто случайно ..... наступил кошке на хвост».

-

После возвращения в офис Юй Чжо вернулся домой уже поздно.

Накормив и себя, и кота, он улегся на диван и включил мобильный телефон, чтобы вернуть Нин Лань из черного списка.

YZ: [Что, по твоему мнению, лежит в основе галлюцинаций?]

Нин Лань на той стороне должна была расслабиться и отреагировала очень быстро, меньше, чем через минуту появилась надпись «печатает».

Нин Лань: [Ты наконец-то решил меня разблокировать?]

Нин Лань: [Ты еще не проходил обследование?]

Нин Лань: [Как ты себя чувствуешь в последнее время? Тебе нехорошо? Что ты видел?]

Видя, как она продолжает печатать, его глаза смягчились, а губы улыбнулись чуть шире. Но он не обратил никакого внимания на ее вопрос.

YZ: [Кажется, я могу играть.]

Нин Лань молчала почти пять минут, а потом начала посылать ему шокированные смайлики, как сумасшедшая.

Нин Лань: [Что происходит?]

Юй Чжо вспомнил дневной опыт и напечатал.

YZ: [Это ....., если относиться ко всем как к животным, кажется, что это не так страшно]

Нин Лань услышала слова Юй Чжо, и какая у нее была реакция неизвестно. Но другая сторона вскоре просто позвонила.

Юй Чжо на мгновение замешкался и нажал кнопку ответа.

Нин Лань спросила в самом начале: «Ты все еще видишь животных?»

«Ну...», - Юй Чжо ответил очень спокойным тоном: «Как и раньше, все то же самое».

«А ....., когда играешь? Какие ощущения?»

Юй Чжо на мгновение замолчал.

«Я тоже боюсь. Но если я думаю, что вокруг никого нет, то это терпимо. Тревога и страх еще есть, но желания играть достаточно, чтобы победить. Даже когда все закончится, мне так страшно, что хочется спрятаться».

После некоторого молчания Нин Лань спросила его: «Ты помнишь, о чем думал в тот момент?»

Юй Чжо помнил не очень много.

Сначала он пытался загипнотизировать себя. Но потом он постепенно погрузился в роль и почувствовал, что может интерпретировать ее без страха.

Вас не увидят, над вами не будут смеяться, вами не будут манипулировать или неправильно истолковывать.

Нин Лань услышала последнее: «Но раньше, даже если ты был один, разве ты не делал этого?»

Юй Чжо понял, что она имела в виду. «Кто знает».

В этот момент кот, с которым он устал играть, наконец, не выдержал одиночества, перелез через спинку дивана и спрыгнул на него.

От ощутимого веса исходило мягкое тепло, которое, казалось, проникало до самого сердца.

«А может, ...,» - он неосознанно провел кончиками пальцев по пушистой спинке, - «глядя на всю эту пушистость, можно подумать, что животные безопаснее людей...».

Нин Лань молчала, но наконец вспомнила: «А как же Лу Цзяньчуань? Ты видишь его таким же как и других?»

Юй Чжо улыбнулся: «Почти», - в его голове тут же возник образ маленького котенка.

«Каким?»

«Просто пушистый». Юй Чжо сделал паузу и добавил: «Коткнок, очень милый».

Нин Лань никак не могла смириться с тем, что он использует такие слова для описания Лу Цзяньчуаня.

Она быстро сменила тему: «Но ты не можешь продолжать в том же духе. Это определенно ненормально».

«Но кроме того, что я стал видеть людей менее нормально, это ни на что больше не влияет».

Услышав его слова о том, что ему все равно, Нин Лань забеспокоилась: «Сейчас эффекта нет, но в будущем будет трудно сказать. Сначала нужно хотя бы сходить на обследование».

«Давай поговорим об этом позже».

«Ю Чжо, мы не можем откладывать это! Если проблема действительно существует, ее можно выяснить раньше. ....».

Когда Нин Лань начала ворчать, Юй Чжо понял, что продолжать разговор невозможно.

Он положил трубку и отправил Нин Лань красный конверт.

YZ: [Не волнуйся, я уже кое-что придумал.]

Первым делом он снова закинул ее в черный список. WeChat замолчал, и даже окружающие, казалось, притихли.

Юй Чжо потрепал кота.

-Но так больше продолжаться не может. Это определенно ненормально.

Кажется это не нормально.

Он подумал: «Если я смогу так играть, то хорошо быть ненормальным все время».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300411>